

Рынок финансово-банковских услуг

Михаил ШВАЙКА

**МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС:
ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ****Резюме**

Рассмотрено причины возникновения мирового финансового кризиса и проанализировано убытки, которые он наносит мировой экономике. Для преодоления кризиса предлагается создание международного центрального банка и введение вместо долларов мировой международной валюты в качестве резервной. Образующийся эмиссионный доход предложено распределить между всеми участниками соглашения о введении международной резервной валюты.

Ключевые слова

Финансовый кризис, мировая валютная система, Бреттон-Вудская система, золотоденежная система, профицит платежного баланса, мировые резервные активы.

Классификация по JEL: F01; G15.

© Михаил Швайка, 2008.

Швайка Михаил, докт. экон. наук, профессор, академик Академии экономических наук Украины, заслуженный деятель науки и техники Украины, Научно-исследовательский институт экономических и гуманитарных наук, Украина.

Нынешний мировой финансовый кризис, охвативший все страны, в том числе и Украину, говорит о том, что в осуществляемой денежной политике допущены серьезные просчеты, из-за чего она не соответствует требованиям жизни. Отсутствует правильное понимание процессов, происходящих в современных денежных механизмах. Это не позволяет выработать правильные практические рекомендации.

Сегодня финансисты, государственные мужи и политики всего мира задумываются над тем, что необходимо сделать, чтобы спекуляция денежными пузырями не лихорадила весь мир и не парализовывала экономической жизни.

Даже высокие руководители банков, которые еще вчера добивались полного невмешательства государства в денежную политику, сегодня, в условиях финансового кризиса, коренным образом изменили свои взгляды и выступают за государственное регулирование денежно-кредитной политики, добиваются от государства защиты и поддержки.

Будучи связанным с недостатками в организации кредитной денежной системы, современный экономический и финансовый кризис, который взорвался в последнее время и охватил весь мир, разоряет компании, банки, страховые организации, предприятия, которые закрываются и освобождают работников, лишая широкие слои населения работы и средств на существование.

Мировые потери от финансового кризиса составляют 5 триллионов долларов. Это 160 бюджетов Украины.

Мировая экономика пребывает в состоянии большой неустойчивости, рискуя дойти к наибольшему краху со времен Великой депрессии.

Кризис начался в 2007 г. в США и распространился на весь мир. Это связано в первую очередь с долларом, который стал мировой резервной валютой и не справился с этой своей новой функцией. Так что неудовлетворительное функционирование построенного на долларе, как резервной валюте, мирового денежно-валютного механизма имеет непосредственное отношение к мировому кризису.

Построенная на долларе международная валютная система имеет очень серьезные изъяны. Превращение валюты одной страны в международную, причем без каких-либо обязательств и ответственности, предоставило этой стране огромные выгоды и преимущества в осуществлении кредитной экспансии, создав значительные возможности ее бизнесменам не только для злоупотреблений, но и для мошенничества.

Снятие ограничений на недопущение создания лишнего количества денег стало провоцировать инфляцию в мировых масштабах.

Нынешняя международная валютная система не имеет механизма предупреждения устойчивого торгового дисбаланса. Так что ничто не мешало США накапливать дефицит текущего счета, который с 1980 г. достиг гигантской суммы – 3 трлн долларов. Этот дефицит служил экономической субсидией остальному мировому содружеству, наполняя при этом планету долларами, которые стали новым международным резервным активом вместо золота.

Этот кризис не без оснований называют долларовым, потому что он вызван накоплением лишних долларовых резервных активов, которыми спровоцирован обвал самой стоимости доллара.

До 1973 г. мировую валютную стабильность обеспечивала система фиксированных обменных курсов, сформировавшаяся в 1944 г. на Бреттон-Вудской конференции. Курс американского доллара и курсы всех других валют были приравнены к определенной части золота по определенной цене. Бреттон-Вудская система служила квазизолотым стандартом, потому что всем другим странам гарантировалось право конвертировать их доллары в золото по обменному курсу 35 долларов за 1 унцию золота.

Когда в 1973 г. обвалилась Бреттон-Вудская система, страны мира должны были договориться в отношении организации новой мировой валютной системы, которая регулировала бы международную торговлю и валютные отношения, создание и введение новой международной резервной валюты. Поскольку мировое сообщество этого не сделало, этим воспользовались США и пустоту заполнили долларом, превратив его в мировую резервную валюту, добившись с помощью этого огромных выгод и преимуществ. Этого они добились без официальных соглашений и принятия на себя каких-либо обязательств.

Под влиянием всех этих событий произошел переход валютной системы, опирающейся на физические активы (золото), к чему-то безо всякой твердой опоры, что повысило ответственность за осознанное управление денежно-валютными операциями.

На смену золотоденежной системе, имевшей свойственные ей механизмы саморегуляции и не допускавшей выпуска лишних денег, и возникновения подобных кризисов, пришла кредитно-денежная система, которая лишила таких механизмов и требует сознательного регулирования. Дело в том, что устойчивость золотоденежной системы обеспечивалась таким весомым фактором, как наличие в денег внутренней стоимости, которой деньги при кредитной системе лишены. Поскольку доллар стал мировой международной валютой, над выполнением им этой роли должно осуществлять контроль все мировое сообщество по всем правилам и предписаниям, предъявляющимся к функционированию кредитно-денежной системы

(пусть и мировой). Только с помощью четких ограничений и сурового контроля можно добиться недопущения создания лишнего количества денег и сознательно предотвратить торговый дисбаланс. Из-за того, что этого не было, ничто не помешало США накопить огромный дефицит текущего счета. Указанный дефицит служил экономической субсидией остального мирового сообщества, наполняя при этом планету долларами, которые стали новым международным резервным активом.

Образовалась огромная неуправляемая и не регулируемая денежная лавина, которая вышла из-под человеческого контроля и создала для всего человечества много проблем. Выпустили джинна из бутылки, и он расплодился по всему миру.

В то время как Россия пыталась завоевать мир люмпенской идеологией, обещанием построения коммунистического рая на земле с помощью ЧК, НКВД, КДБ, ГУЛАГа, голодоморов, Америка это успешно сделала с помощью доллара.

Став международной резервной валютой, доллар превратился в мировую силу. Выпуск международной валюты, как резервной, так и всякой другой, сопровождается образованием эмиссионного дохода, который должен распределяться между всеми странами (теперь его монопольно присваивают США).

США восприняли превращение доллара в мировую резервную валюту как дар Божий и использовали в своих эгоистических интересах (для латания дыр в бюджете, покрытия огромных военных затрат, финансирования разных своих грандиозных, широкомасштабных космических и других проектов и программ, повышения жизненного уровня своего народа за счет других народов, приобретения во всех странах огромных масс товаров за присвоенный их же эмиссионный доход, то есть за ничем не обеспеченные бумажки, воспринимая это как что-то само собою разумеющееся, им принадлежащее).

Лишние доллары бродят по всему миру, но они их только не пускают в США.

К тайнам своей денежно-валютной алхимии США никого не допускают. Засекретили это дело до безграничности, сделали его большой государственной тайной, что говорит о том, что здесь не обходится без тайных дел, без злоупотреблений планетарного масштаба.

США наживаются не только на долларе как мировой резервной валюте, но и на использовании его как сокровища. Миллионы граждан во всем мире накапливают доллары так же, как в прошлом это делали с золотыми монетами, сохраняя их на черный день как надежный резерв (как «гробовые», на лечение, на подарки детям и внукам, на их обучение, на поездку за границу и т. д.). На печатание 100-долларовой купюры тратят 3 цента, а получают дохода 99,97 долларов. И это лишь от печатания одной

100-долларовой купюры. А с этой целью используются сотни миллиардов долларов. Для США это наиболее доходный бизнес. До тех пор, пока не будет введен коммерческий механизм создания кредитных денег, базирующихся на создании долговых обязательств во время реализации товаров, установлен суровый контроль за недопущением создания их лишнего количества, не будет мирового порядка. Необходимо изжить существующую практику создания денег из долгов. Банкиры говорят: нет долгов, не будет денег.

Банки пытаются создавать денег столько, сколько отдали в заем. 95% денег создается теми, кто их одолжил. Выходит, что когда нет кредита, не будет денег. Необходима другая концепция денег, которая не позволяла бы делать деньги из воздуха и надувать денежные пузыри. Только один владелец этого должен сделать – обмен, в ходе которого появятся настоящие, а не дутые денежные обязательства.

Есть десятки разных способов прямого и опосредованного государственного влияния на функционирование стоимостного денежно-валютного механизма, способных укротить стихийные силы, делающие его функционирование разрушительным, неконтролируемым процессом. Это и сфера рефинансирования, ценообразования, таможенные сборы, налоги, субсидии. Все это влияет на товарооборот, а следовательно, и на образование денег, на увеличение или уменьшение притока резервной валюты. Возник дисбаланс, дестабилизировавший мировую экономику. Основная причина дестабилизации – это гигантский дефицит торгового баланса США. Его нынешнее финансирование привело к огромным нарушениям равновесия в мировой экономике и образованию в США экономического пузыря, который, лопаюсь, втягивает весь мир в тяжелый кризис.

Дефицит текущего счета США наполнил мир долларовой ликвидностью, следствием чего стала кредитная экспансия, сверхкредитование и бурный рост производства в странах с большим профицитом торгового баланса.

Международные резервные активы состоят из внешних активов, используемых страной для финансирования дисбаланса в своей международной торговле, а также той части международной резервной валюты, которая отражает движение капитала. В прошлом веке во времена золотого стандарта эту функцию выполняли золото и серебро, но теперь преобладающее большинство мировых резервов составляет иностранная валюта, и в первую очередь доллары США. Огромный прыжок резервных активов теперь происходит за счет эмиссии иностранных валют, в первую очередь долларов США. И эти резервы появились в результате роста торгового дисбаланса между США и другим миром. Такое огромное увеличение резервов свидетельствует о невероятной кредитной экспансии благодаря торговому дисбалансу. Страны с большим профицитом платежного баланса переживали огромный рост производства и гиперинфляцию стоимости

активов по мере того, как этот профицит стимулировал кредитование путем их банковских систем. В то же время экономика США становилась сверхвозрастающей и сверхзадолженной в меру того, как торговые партнеры США реинвестировали торговую прибыль в долларовые активы. До 1970 г. международные резервные активы возростали сравнительно медленно, а потом – огромным прыжком.

За четыре года (1969–1973 гг.) разрушения Бреттон-Вудской системы мировые резервные активы возросли больше, чем за все предыдущие столетия вместе взятые. За 20 лет (от 1949 до 1969 года) их объем вырос на 55%, а за последующие 20 лет – на 700%. В общем (с 1969 г.) они увеличились почти в 20 раз, на 2000%. Влияние этой огромной, лишней, ненужной кредитной экспансии на мировую экономику не могло пройти бесследно и безнаказанно.

До 1970 г. большую часть резервных активов составляло золото, и это было краеугольным камнем Бреттон-Вудской системы. Потом роль золота резко снизилась, потому что преобладающую роль в резервных активах страны стала играть иностранная валюта.

До конца 2000 г. золото составляло лишь 2% мировых валютных резервов. После 1970 г. все национальные валюты также перестали обеспечиваться золотом. В итоге мировые резервные валюты с течением времени не только утратили золото, но и оказались представленными валютами, которые также уже не обеспечивались золотом. Основой международной валютной системы стали кредитные деньги, абсолютное господствование которых не только довело свои огромные преимущества над золотодежным обращением, но и создало для человечества много сложных проблем. Отказ от золотовалютного стандарта в регулировании международных торговых и валютных отношений вызвал взрыв кредитования, которое дестабилизировало мировую экономику.

Сегодня многие политики и экономисты задумываются над вопросом: целесообразно и разумно ли было мировому сообществу допускать превращение доллара в мировую резервную валюту, чтобы дисбаланс, образовавшийся вследствие гигантского дефицита торгового баланса США, сотрясал мировую экономику? Отвечают, что неразумно было это делать, и что это была грубая ошибка с далеко идущими последствиями.

В последние три десятилетия тенденцией стал более быстрый рост кредитов, нежели валового национального продукта и в США, и в мире в целом.

Прямым следствием нарушения требований экономических законов стало то, что огромное количество злоупотреблений и прямого финансового мошенничества распространилось из одной страны на весь мир. Все это стало возможным только из-за функционирования оторванных от золота кредитных денег, не имеющих внутренней стоимости и лишенных объективного, автоматического механизма саморегуляции, не допускающего вы-

пуска лишних денег. А крайне необходимого сознательного регулирования их функционированием никто не осуществлял.

Соединенные Штаты Америки за купленные ими товары стали платить не золотом, а бумажками – долларами, выпущенными ими же и практически являющимися векселями правительства США, которое не собирается никогда их оплачивать. Экономика США, которую принято называть мировым двигателем экономического роста, начала давать сбой под тяжелым бременем долга ее корпоративного и потребительского секторов. Остальная часть мира стала зависеть от экспорта товаров в США и получения за них долларов, которые стали мировыми долговыми обязательствами. За них США покупают большую часть товаров в кредит.

С исчезновением Бреттон-Вудской системы наметился бурный рост международных резервов, который она до этого удерживала. Она, как и ее предшественник – золотой стандарт, имела свойственный ей механизм саморегуляции, не допускающий создания чрезмерного количества мировых резервов и предотвращающий устойчивый дисбаланс в международной торговле. Главный недостаток долларовой стандарта – современной международной валютной системы заключается в полном отсутствии такого механизма. Следствием этого стало нарушение торгового баланса невиданных масштабов и продолжительности.

В результате огромного, неимоверного дисбаланса текущих и финансовых расчетов профицитные страны стали владельцами огромных объемов долговых инструментов, оцененных в долларах США.

В то же время сами США с их наибольшим дефицитом платежного баланса превратились в наибольшего должника за всю историю человечества.

Экономические пузыри возникли не только в США, но и в профицитных странах. Они возрастали в меру того, как профицитные средства оседали в их внутренних банках, запуская процесс кредитования, потому что в эти банковские системы влились деньги повышенной эффективности из центральных банков их стран.

Это спровоцировало прыжок кредитования, который вызвал экономический сверхрост и гиперинфляцию стоимости активов.

США оказались дестабилизированы собственным огромным дефицитом текущего счета. Прилив иностранного капитала в США, который финансировал их дефицит, – это не что иное, как производная от самого дефицита. Дело в том, что партнеры США накопили огромные резервы долларовых активов за счет торговой прибыли, не конвертируя их в национальную валюту (что повысило бы ее курс, но уменьшило бы прибыль и темпы экономического роста). Покупая акции, оцененные в долларах, а также корпоративные облигации и долговые бумаги государственных организаций США, они таким образом способствовали разбуханию пузырей на

рынке акций, достаточно нерациональному размещению корпоративного капитала и повышению на рынках собственности в США.

Достаточно было исчезнуть ограничителям, заложенным в систему золотого стандарта, и торговый дисбаланс разбух, а международное кредитование поднялось на невиданную высоту. В итоге – процветание с последующей депрессией.

Торговый дисбаланс дестабилизировал мировую экономику, наполнил мир долларовой ликвидностью и надул экономический пузырь не только в США, но и в других странах.

Нынешняя ошибочная, неправильная и вредная денежно-валютная политика не только обоснованна, но и оправдана устаревшими концепциями и политическими подходами, разработанными для иных условий и более низких фаз развития общества. В частности, это касается безоговорочного навязывания либерального подхода, который не допускает любого государственного вмешательства в хозяйственные процессы, ссылка на идеи А. Смита, сформулированные давно и для других условий. Этим особенно прониклись монетаристы, антикейнсианцы, взгляды которых теперь доминируют не только в теории, но и на практике. Их архаичных взглядов придерживаются, в первую очередь американские финансисты и политики, требующие невмешательства государства в функционирование рыночных механизмов. В крайнем случае, это вмешательство, по мнению некоторых из них, должно быть минимальным.

Чаще всего при обосновании своего подхода они апеллируют к взглядам Адама Смита, считавшего, что в рыночной экономике существует невидимая рука, регулирующая хозяйственные процессы. Им особенно импонирует идеализация А. Смитом свободного, неурегулированного, стихийного товарного хозяйства. Центральным пунктом мировоззрения А. Смита была вера в свободу и враждебность к государственной опеке. XVIII век выдвинул грандиозную задачу – освобождение личности от государственной опеки. И это дает товарное производство и обмен.

Единственное средство обеспечения общего благосостояния – предоставление каждому человеку свободно заботиться об обеспечении своих интересов. Однако когда это должно быть достигнуто и как, неизвестно?

Во времена А. Смита успешно функционировала золотоденежная система, которая базировалась на механизме саморегуляции и государственного вмешательства не требовала. Кредитная денежная система, оторвавшаяся от золотой пуповины, утратила механизм саморегуляции и поэтому требует сознательного государственного регулирования, сурового контроля за недопущением выпуска лишнего количества денег.

Решительно против идеализации взглядов А. Смита и их использования при выработке денежно-валютной политики выступают наиболее авторитетные, ведущие финансисты и политики. Одним из них является

Дж. Сорос, который утверждает, что А. Смит неправ – рынки не являются саморегулирующимися структурами. Он отмечает, что рынкам свойственны «экономические пузыри». Затем они потребуют «настройки» со стороны власти. Вера в то, что рынки могут самокорректироваться, отмечает Дж. Сорос, является смертельной ошибкой.

Мы, украинцы, должны гордиться, что первые идеи по государственному регулированию денежных отношений сформулированы известным украинским экономистом М. И. Туган-Барановским, который писал, что развитие вексельного курса не должно полагаться на случайные биржевые влияния, а должно быть взято в руки государства... Проведение активной валютной политики является прямой функцией центрального банка. Предложения М. И. Туган-Барановского были предвестником, разработанной в 1930-е годы теории Кейнса, в основу которой также положены идеи государственного регулирования процентных ставок, денежной массы и установления взаимных пропорций между спросом и предложением, заработной платой и ценами на рынке товаров и услуг.

С торговым дисбалансом мировое содружество сталкивается часто, отыскивая пути его преодоления, для которого в разных системах существуют неодинаковые условия.

С целью предотвращения устойчивому, многолетнему торговому дисбалансу Кейнс в своем докладе, посвященном проведению Бреттон-Вудской конференции, предложил штрафовать страны как с дефицитным, так и с профицитным текущим счетом, чтобы остановить и первых, и других. Войдя в историю под названием «План Кейнса», он был представлен на Бреттон-Вудской конференции как предложение Великобритании по организации послевоенной валютной системы.

В целом предложения Кейнса по сознательному урегулированию валютных процессов были отвергнуты. Монетаристы доминировали и со временем МВФ и Мировой банк полностью очистили от всех экономистов-кейнсианцев.

Необходимо ввести новый метод обеспечения достаточного роста ликвидности. Эту функцию могли бы, например, выполнить уже известные мировой практике специальные права заимствования (СПЗ). Мировое содружество договорилось о введении СПЗ в 1969 г. с целью обеспечить достаточную международную ликвидность в период, когда отсутствие долларовой массы, как считали, сдерживает экономический рост. Как только США столкнулись с собственной политикой торгового дисбаланса, произошел взрыв долларовой ликвидности, так что потребности в СПЗ больше не было. Несмотря на надежды многих, они так и не переросли в главные резервные активы. Ничто не мешает теперь возвратиться к этой идее, углубить ее и совершенствовать. С помощью СПЗ дефицит текущего счета можно взять под контроль.

Для чего были основаны СПЗ? В 1960-е годы Бреттон-Вудская система фиксированного обменного курса стала изживать себя, потому что не владела механизмом регулирования резервного роста для финансирования роста мировой торговли и финансового развития. Золото и американский доллар – вот два основных резервных актива того периода. Однако добыча золота стала неадекватным и ненадежным источником резервного предложения. Что касается долларовых резервов, то для их непрерывного наращивания необходим был постоянный дефицит американского платежного баланса. Однако он, как таковой, составлял угрозу стоимости доллара. Поэтому было решено создать новый международный резервный актив под патронатом МВФ.

Однако буквально через несколько лет после введения СПЗ Бреттон-Вудская система развалилась, и основные валюты перешли на режим плавающего обменного курса. Это нововведение, наряду с ростом на мировых рынках капитала (что помогло кредитонадежным правительствам брать в долг), уменьшило необходимость в СПЗ.

Сегодня роль СПЗ как резервного актива ограничена: до конца апреля 2002 г. на СПЗ приходилось менее 1,25% не золотых резервов членов МВФ. И хотя некоторые частные финансовые инструменты депонированы в СПЗ, попытка распространить их на частных рынках имела очень скромный успех. Таким образом, основной функцией СПЗ было служить расчетной денежной единицей для МВФ и некоторых других международных организаций. В этом плане СПЗ используются почти исключительно в соглашениях между МВФ и его членами.

Непреложным фактом является то, что уже теперь есть система, с помощью которой МВФ может создавать международные резервные активы в форме новых СПЗ. СПЗ можно превратить на важный инструмент экономической политики и нынешнего преодоления кризиса.

МВФ мог бы предоставить СПЗ специально для поддержания экономического роста во всем мире, а также использовать в качестве мировой валюты для расчетов, не допускающих образование пузырей.

СПЗ можно создавать в размерах, достаточных для освобождения зависимости мировой экономики от американского дефицита и резервных активов, которые он порождает.

СПЗ могли бы стать своеобразным валютным эталоном, чтобы помочь мировому содружеству лишиться долларовой зависимости.

Может ошибочно показаться, что кризис, вызванный разбуханием денежной массы, нельзя преодолеть дальнейшим подкормом этого денежного разбухания.

Как только краны долгового дефицита будут перекрыты, мировому содружеству необходима будет новая здоровая мировая валюта.

СПЗ должны создаваться в размерах, строго ограниченных товарной метаморфозой, обменом товаров и образованием долговых обязательств.

Существует много способов, позволяющих распределять денежные фонды таким образом, чтобы добиться от них гарантированного желаемого результата по стимулированию мировой экономики.

Джордж Сорос рекомендует распределять СПЗ с ориентацией на содействие целям развития. Нобелевский лауреат, сейчас возглавляющий созданную решением 63-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН целевую группу высокого уровня для анализа нынешнего глобального финансового кризиса, Джозеф Стиглиц пишет: «Одна из идей по поддержке мирового развития, заслуживающая внимания, – это новая форма мировых денег, подобная МВФовским СПЗ. СПЗ – это разновидность мировых денег, выпускаемых МВФ, а страны соглашаются принимать и обменивать их на доллары или на другую твердую валюту.

Вместо формы сохранения резервов в долларах странам можно бы предложить новую мировую валюту.

Эмиссией мировых денег могли бы заняться самые разнообразные институциональные структуры. Это может быть, в частности, МВФ (ответственный за эмиссию СПЗ). Можно также создать новую организацию для решения вопросов, связанных с выделением сумм и установлением их размеров. Не исключено, что новая институциональная структура будет требовать создания ряда траст-фондов...».

Эту же идею использования СПЗ в широком плане поддерживает также Дж. Сорос. Как господин Стиглиц, так и господин Сорос признают, что СПЗ можно успешно использовать для достижения поставленных экономических целей.

В определенной степени МВФ уже начал превращаться во что-то подобное международному центральному банку (МЦБ), ведь, спасая страну, попавшую в беду, он спасает и международные финансовые институты от потерь, грозящих им данной страной. Следовательно, МВФ препятствует сокращению мирового денежного предложения. Ведь точно так же центральный банк предотвращает сокращение национального денежного предложения, когда приходит на помощь обанкротившемуся банку или банковской системе в целом на национальном уровне.

Те же факторы, способствующие формированию мировой экономики, теперь требуют и создания мировой валютной системы, которая не принадлежала бы ни одной стране и не использовала бы ее плодов в своих интересах.

Сформировалась мировая экономика. Этого никто не отрицает. Однако теперь необходимо осознать, что сложилась и мировая денежная база и мировое денежное предложение. Человечество должно либо мето-

лично и разумно управлять предложением этих денег, либо наблюдать как оно будет дестабилизировать мировую экономику.

В первую очередь, необходим Мировой центральный банк. Для его создания МВФ имеет в наличии необходимую организационную структуру. Однако для успеха своей миссии фонд должен решить такие задачи. Во-первых, он должен взять под суровый контроль создание международных резервных активов. Во-вторых, он должен научиться правильно распределять будущее предложение мировой ликвидности (то есть избегать как ее излишка, так и нехватки). В-третьих, необходимо крепко привязать процесс создания международной резервной валюты к реальному, объективному процессу обмена и созданию мировых долговых обязательств на коммерческой основе. Наконец, он должен научиться распределять кредитные ресурсы так, чтобы одновременно обеспечить мировую экономическую стабильность и способствовать решению вопросов мирового развития.

Естественно, эти цели целиком реальны. Необходимые инструменты уже есть в наличии. Нужна лишь направляющая рука и достаточно политической воли. Они помогут создать эффективную и рациональную международную валютную систему, способную удовлетворить потребности мировой экономики и не допускать образования пузырей.

Международный центральный банк должен стать наиболее эффективным средством обеспечения денежной стабильности в мировом масштабе.

Сегодня мировое денежное предложение вырвалось из-под контроля. Поэтому это явление необходимо вернуть в управляемое русло. Данный процесс не может больше развиваться стихийно. Этого можно добиться с помощью создания международной резервной валюты и организации мирового банка.

Только с помощью вышеупомянутых мер можно будет устранить недостатки нынешней валютной политики и не дать возможности американскому торговому дефициту наполнять мир долларовой ликвидностью. Предложенные меры помогут выработать четкие рекомендации по восстановлению равновесия в мировой экономике и созданию основ для устойчивого экономического роста в будущем.

Заключение международного соглашения между таким большим количеством стран – дело нелегкое, хоть и крайне необходимое. Можно начать с переговоров на специальной сессии Организации по международной торговле. Помощь в распространении предложенной идеи и сборе отзывов путем установления диалога с правительствами всех стран мог бы осуществить МБРР. При существенном реформировании МВФ он мог бы стать центром решения этой проблемы.

Опыт использования доллара как резервной валюты говорит о том, что США практически присвоили себе эту международную валюту и ис-

пользуют в своих целях. Нельзя национальных денег ни одной страны превращать в мировую резервную валюту. Она должны принадлежать всем странам, все они должны осуществлять контроль за ее выпуском, и все должны получать выгоду от ее функционирования и расплачиваться за изъяны и недостатки функционирования.

Так что на вопрос, что должно полноценно заменить золото как мировую резервную валюту, может быть дан лишь один ответ – сознательное, контролируемое государством общественное регулирование денежных отношений, введение мировой валюты и организации международного банка.

Это сознательное регулирование денежных отношений станет той системой, которую весь мир будет предпочитать золотыми кандалами, освободив, наконец, свои монетарные системы от золотых цепей.

Введение мировой валюты принесет немалый эмиссионный доход, который будет принадлежать всем странам, а не присваиваться только США, как это происходит теперь. Эмиссионный доход от введения евро сейчас распределяется между всеми странами Евросоюза. А что же ныне получает Украина от использования 80 млрд долларов? Одни убытки, подарив США более 50 млрд долларов эмиссионного дохода.

Серьезной преградой в реализации предложенных мер теперь являются господствующие дискредитированные либеральные догмы и неготовность лидеров мировой валютной политики отказаться от использования устаревших монетаристских подходов.

По мнению Премьер-министра Великобритании Гордона Брауна, необходимо радикально изменить существующие международные институты: «великую восьмерку», МВФ, Мировую организацию торговли, чтобы они оказались способными решать назревшие вопросы, связанные с выработкой новой мировой валютной политики.

Не только на экономическую теорию, но и на практическое решение назревших вопросов отрицательное влияние имеет трактовка современной денежной системы не как кредитной, а бумажной.

Эти разные виды денежных систем имеют различную степень надежности, поэтому для их регулирования и управления применяются различные методы.

Там, где рынок справляется, пусть активно действует, где же ему не по силам решать вопросы, государство обязательно должно действовать, причем активно и решительно.

Всестороннее исследование механизмов функционирования кредитно-денежной системы имеет важное значение и для создания эффективной международной валютной системы, и сознательного, контролируемого управления валютными резервами.

Возникла крайняя потребность в создании нового глобального финансового порядка. Международная финансовая система – ее основополагающие принципы, способы регулирования и институты – требуют глубокого реформирования.

Необходимо лишиться нынешнего ошибочного подхода к кредитным деньгам, в понятие которых включают то, что на самом деле является деньгами, так и денежное выражение имущества, которое отображает совсем другие отношения. Часто дают такое определение кредитных денег: «Деньги кредитные – это обобщающее (сборное) название различных видов денег, использующихся для замещения имущественных долговых обязательств частных лиц и государства» [1]. Понятие кредитных денег охватывает лишь ту их часть, которая связана с образованием коммерческих долговых обязательств в результате реализации товаров, их метаморфозой.

Что касается денежных сумм, образующихся в результате реализации акций, облигаций и других носителей имущественных отношений, то они к формированию кредитных денег не имеют прямого отношения, и из денежной массы их необходимо исключать. Поскольку на практике это не делается, создаются условия для нарушения экономических законов и как следствие провоцирование кризисных явлений.

И. Шумпетер утверждал, что приходится признать тезис: «Кредит чеканит деньги из имущества, не отображая истинного состояния вещей» [3].

Действительно, человек, владеющий имуществом, легче может оформить кредит под его заклад, нежели тот, который имуществом не владеет. Это имущество может втягиваться в кругооборот, но к созданию денег этот процесс отношения не имеет.

На вспышке современного финансового кризиса, от которого страдают сотни миллионов людей во всем мире, в большой степени сказались изъяны господствующей теперь во всем мире кредитно-денежной системы, требующей иного подхода по сравнению с золотоденежной, владеющей механизмами саморегуляции и основывающейся на внутренней стоимости золотых денег, которой кредитные деньги не имеют.

В связи с демонетизацией золота возникла острая потребность в определении принципов функционирования кредитной денежной системы, которая может базироваться только на сознательном ее регулировании. Поскольку этого не было сделано, процесс ее функционирования происходил стихийно, с постоянными сбоями и кризисными вспышками. Как бы досадно ни было об этом говорить, но человечество до сих пор не имеет удовлетворительной концепции функционирования кредитной денежной систем.

Из-за того, что вопрос о сознательном государственном вмешательстве в экономику не был решен цивилизованно, в XX веке предпринимались попытки решить его в искаженных, античеловеческих формах. В этой

связи следует вспомнить не только немецкий фашизм, но и российский большевизм с его плановой административной системой, концлагерями, ГУЛАГаами.

Задолго до появления Ленина и Сталина вопросы государственного вмешательства в экономику поднимали известные экономисты Запада, в частности Ф. Лист, считающий, что именно национальная экономика формирует нацию, а экономическое могущество становится предпосылкой политической силы и влияния нации. Положения Ф. Листа о регулируемой национальным государством рыночной экономике оказали ощутимое влияние на экономическое и политическое развитие США, Италии, Чехии, Индии, Японии, особенно Германии.

«Бисмарк создал великую и сильную Германию на принципах учения Фридриха Листа, книги которого были для него настольными» [2].

Мы должны лелеять культуру рынка путем институционализации экономической деятельности. Экономическое вмешательство государства должно опередить события и не допустить кризиса.

Необходимость такого активного государственного вмешательства в экономику понимал известный американский ученый и политический деятель Джон Кенен Гелбрейт, принимавший участие в реализации «Нового курса» в администрации Франклина Рузвельта и бывший советником президентов-демократов – Трумена, Кеннеди, Джонсона, Клинтона. Он обосновал концепцию плановой экономики капитализма. Он активно продвигал идею замены рыночной стихии индустриальным планированием.

Исходя из того, что в XX веке качественно изменились объективные условия хозяйственного развития, ученый решительно опровергает устаревшие изначальные положения неоклассицизма о подчинении целей экономической системы интересам отдельного человека.

Литература

1. Загородній А. Г., Вознюк Г. Л. Фінансово-економічний словник. – Львів: Вид-во Національного університету «Львівська політехніка», 2005. – С. 122.
2. Швайка М. А. Банківська система України: шляхи реформування і підвищення ефективності. – К.: Парламентське видавництво, 2000. – С. 36.
3. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М., 1982. – С. 210.

Статья поступила в редакцию 20 декабря 2008 г.